

Венецианский кинофестиваль подошел к концу, но главное событие только начиналось. Награждение – вот что привлекало наибольшее внимание. В этом году на фестивале блистали выдающиеся работы: "Смерть Штерна" из Великобритании, "Ангел за моим столом" из Новой Зеландии, "Человек в зеркале" из Чили, "Славные парни" из США... И конечно же, не обошлось без сенсации: "Два дымящихся ствола", американский фильм в жанре британского черного юмора, снятый дебютантом Адрианом Коуэллом. "Два дымящихся ствола" уверенно вошли в пятерку самых обсуждаемых фильмов фестиваля. 60% внимания к ленте привлек ее хаотичный, но безупречно выстроенный стиль съёмки, а остальные 40% – личность режиссера и уникальная атмосфера фильма. Как известно, британцы по ряду исторических и культурных причин смотрят на американцев свысока. Но появление дебютанта-американца, снимающего черную британскую комедию – это несомненно любопытно. Американские режиссеры, снимающие в британском стиле, – большая редкость, да и то, в большинстве своем, это известные личности. А у Адриана до этого не было ни единой работы – ни короткометражек, ни даже рассказов. Он – новичок в киноиндустрии. И еще, он же чистокровный американец, а в его дебютной работе царит чистейший британский стиль. Невольно возникает вопрос: как такое возможно? Британская пресса объяснила, что дедушка Адриана был британцем, и сам он в детстве какое-то время жил в Лондоне. Именно поэтому его фильмы отличаются таким стилем. Конечно же, все знали, что эту информацию разгласил Гэри Брук из Touknam Films. Но, конечно, мало кто ей верил. В любом случае, интерес к фильму Адриана подогревался, особенно у британской и американской публики. Благодаря этому ажиотажу, "Два дымящихся ствола" стали настоящим хитом. И вот, на завершающей церемонии награждения, Адриану вручили приз за лучший дебютный фильм. Это еще больше подогрело интерес к его работе. Честно говоря, Адриан совсем не ожидал получить эту награду. Да, "Два дымящихся ствола" – неплохой фильм, но европейские критики и режиссеры любят фильмы с ярко выраженной "художественной" составляющей, а этого у Адриана не было. Когда объявили победителя, он был ошеломлен. Он поднялся на сцену только после того, как его подтолкнула Лаверн. "Спасибо жюри за высокую оценку моего дебюта! В своих будущих работах я буду рассказывать истории наилучшим образом", – сказал он, коротко, без пафоса, и вернувшись на свое место, помахал трофеем. Не то чтобы он совсем не надеялся на победу – ведь это повышает узнаваемость и помогает продвижению фильма. Но, получив награду, он разочаровался. "Ну да, Золотой лев, это хорошо... А вот приз за лучший дебют... ну, не знаю," – бормотал он себе под нос. Ведь сколько известных фильмов в прошлой жизни получили подобные утешительные призы? Люди такие: съели то, что в миске, и смотрят на то, что в кастрюле. Но эту мысль он быстро отбросил. В конце концов, это все равно почетно. Первая награда в его новой жизни, первый шаг на пути к славе. Поэтому праздничный банкет был неизбежен. Проблема была в том, что они не ожидали победы, поэтому не забронировали ресторан. После церемонии награждения все отмечали свои успехи, и в итоге они просто зашли в небольшой бар в своем отеле. Несмотря на скромную обстановку, все радовались. Лаверн особенно. Ведь его слова, сказанные Адриану больше двух месяцев назад, сбылись! Конечно, прибыль от фильма будет не такой большой, но этот успех – луч света в темном царстве. И новый босс, очевидно, не собирается останавливаться на достигнутом. Празднование было недолгим, в конце концов, бар был не самым подходящим местом. Адриан вернулся в свой номер вместе с Кейт. Она, конечно, не звезда мировой величины, но ее изящные черты лица, юность и очаровательная искра в глазах притягивали взгляды. С тех пор, как Адриану вернулась память, они проводили вместе все вечера. Кейт первой отведала "сладких плодов" и, поддавшись очарованию Адриана, полностью погрузилась в это удовольствие. Он специально подобрал для нее вечернее платье в королевском синем цвете, учитывая ее внешность и свой опыт из прошлой жизни. Не удивительно, что на красной дорожке она приковывала к себе внимание. "Я должна тебя поздравить, Эд... а..." – Кейт только начала говорить, как Адриан грубо прижал ее к стене. Она хихикнула, а затем обвила его ноги вокруг талии. Разумеется, последовала новая страстная схватка, но на этот раз она была более интенсивной, чем прежде. От стены к полу, от кровати к

дивану, от ванной комнаты к окну – повсюду оставались следы их любви. Они не ограничивались стандартными позами, а пробовали все новые и новые, словно им никогда не было достаточно. Оба понимали, что им скоро расстаться. В конце концов, Кейт нужно было возвращаться в Лондон, чтобы закончить школу, а Адриану – в США, чтобы воплотить в жизнь свои планы. Разлука была неизбежна, поэтому они наслаждались друг другом до последней минуты, хотя знали, что встретятся максимум через два месяца. После Венецианского фестиваля Адриан передал управление "Двумя дымящимися стволами" Лаверну, отправил Кейт в Лондон и, с трудом сдерживая грусть, полетел обратно в США. Но он отправился не в Лос-Анджелес, а в Нью-Йорк. Большое Яблоко, экономический центр США. Уолл-стрит, экономический центр Большого Яблока, полон жадности, расчетов, ловушек, жестокости и интриг. Но миллионы людей продолжают вкладывать сюда свои деньги. Такова сила капитала. Но Адриану был нужен не капитал, хотя, в некотором смысле, он был частью его цели. Он ехал сюда, чтобы встретиться с человеком. "Я тебе давно говорил, Эд, перестань вести себя как разгильдяй. Но ты меня тогда не слушал, верно? Только и делаешь, что пьёшь и развлекаешься. Пьёшь и развлекаешься", – сказал старик, отложив вилку и нож и отпив вина. Его лоб был слегка лысым, нос – острым, лицо – пухлым, а каштановые волосы аккуратно зачесаны назад. "Я знаю, дядя Андерсон, я меняюсь", – ответил Адриан в уважительном тоне, хотя в душе его не покидала досада. "Меняешься? Чтобы снимать фильмы? Чтобы стать режиссёром?" – язвительно произнес старик. – "Ты так и не научился бизнесу. Или ты думаешь, что приобретение кинокомпании – доказательство твоей зрелости? Семья Ковелл существует по сей день, и все благодаря тому, что мы умеем мыслить прагматично. Когда же ты, наконец, повзрослеешь?" Адриан был взбешен, но продолжал слушать. К счастью, в этот момент, один из других стариков, сидевших за длинным столом, промолвил: "Хватит, Андерсон. Эд, по крайней мере, старается для себя. Нельзя ли сказать ему что-нибудь ободряющее?" "Старается? Бегаёт, снимает фильмы?" – Андерсон фыркнул и, не сказав больше ни слова, хлопнул в ладоши и покинул ресторан. Старушка вздохнула и с извиняющимся видом посмотрела на Адриана: "Извини, Эд. Ты же знаешь своего дядю... Он на самом деле любит тебя". "Все в порядке, тетя Марта, я понимаю", – сказал Адриан, вытирая салфеткой уголки рта и сдерживая гнев. "Выпей чашечку кофе в гостиной, и расскажи мне о своих кинопроектах", – с улыбкой сказала Марта, вставая из-за стола. "С удовольствием," – кивнул Адриан, тоже поднимаясь. Слуги немедленно подошли, чтобы убрать со стола. Андерсон Ковелл, старший брат отца Адриана, – типичный WASP (white Anglo-Saxon Protestant): упрямый, старомодный, не улыбочивый. В деловых отношениях с отцом Адриана они взаимодействовали, но в частной жизни редко общались. Андерсон, не стесняясь в выражениях, постоянно припоминал семейные ценности. И Адриану до перерождения, и Адриану после, он не нравился. У семьи Ковелл солидная история. Согласно записям отца Адриана, их предки были пассажирами корабля "Мэйфлауэр"! За несколько столетий они испытали как взлеты, так и падения, но сейчас их семья разбросана по всей Америке, и Андерсон – не более чем ищущий моральной поддержки старик. Тем не менее, Адриану нужно было ехать в Нью-Йорк, чтобы навестить дядю, потому что у него были обширные связи на Уолл-стрит. Как уже говорилось, во всех странах человеческие отношения – это основа. В США их роль, конечно, слабее, но совсем не исключается. В течение двух лет, проведённых в пьяном угаре, Адриан почти разрушил отношения с людьми, которые были полезны отцу. Если бы у него не было крепкой дружбы с крестным и другом, вероятно, его бы давно кинули. В США немало бывших богатых и беззаботных парней, которые лишились всего. Теперь, став другим, Адриан решил построить собственную империю и возобновить связи с людьми. К счастью, он потерял всего два года, и вода в чайнике еще не остыла. В противном случае ему было бы нереально столь легко оказаться в кругу нескольких крупнейших киностудий. Но восстановить утраченные за последние два года отношения невозможно. Адриан это понимал, поэтому приехал в Нью-Йорк лишь для того, чтобы увидеть дядю и тетю, поболтать с ними и ни о чем другом не говорить. В отношения с ними нужно входить постепенно.

<http://tl.rulate.ru/book/70331/4117817>